

Юэ Пэнфэй оказался человеком дела. Как только Гу Сю согласился взять на себя обязанности инструктора, тот без лишних слов вручил ему столовую карту. Она давала право на безлимитное питание в любое время дня и ночи, да еще и с возможностью заказывать доставку прямо в комнату.

Затем Юэ Пэнфэй проводил гостя к его новому жилищу — благоустроенной одноместной комнате квартирно́го типа.

— У нас тут, кроме чистого воздуха да красивых видов, похвастаться особо нечем, — без утайки выложил Юэ Пэнфэй, будучи человеком прямым и бесхитростным. — Бытовые условия скромные, зато мошкара и гнус не донимают. Мыться советую до десяти вечера, потом напор горячей воды падает. И учтите: на базе работают глушилки, к внешней сети не подключиться. Любые звонки за периметр прослушиваются, так что в разговорах с близкими личных тем лучше не касаться.

Гу Сю кивнул и, переступив порог, неторопливо осмотрелся.

За долгие странствия по бесчисленным мирам быстрого перемещения он привык ко всякому. К тому же, когда он едва выбрался из глухой чащи, было глупо привередничать. Главное — чистота и элементарный порядок.

Несмотря на скромную отделку, комната, выделенная командиром, была обставлена всем необходимым. Здесь имелись даже собственный балкон и санузел, что по армейским меркам приравнивалось к роскоши уровня люкс.

— Меня все устраивает, — подытожил Гу Сю.

Услышав это, Юэ Пэнфэй лишь укрепился в мысли, что его новый инструктор — на редкость покладистый и скромный мастер.

Благодаря предусмотрительности Юэ Пэнфэя, в столовой для нового инструктора отвели отдельный небольшой кабинет.

Оказавшись за закрытой дверью, Гу Сю первым делом просканировал комнату божественным чутьем. Убедившись, что скрытых камер и жучков здесь нет, он легонько похлопал Сяо Бая по голове, позволяя тому выпустить спрятанный рог. Затем достал из кармана жалобно попискивающего от голода Дань-даня и опустил его на круглый стол, уставленный тарелками с сочной говядиной, зеленью и кувшинами с молоком.

При виде молока малыш-дракон мгновенно оживился. Он резво подкатился к бутылочке, обхватил ее крохотными лапками и принялся жадно пить.

Гу Сю аккуратно придержал его за бок и с деланным вздохом произнес надрывным, полным скорби голосом:

— Дань-дань, ради твоего пропитания папе пришлось подписать кабальный контракт. Продал себя в рабство.

«Всего-то на месяц», — мысленно хмыкнул он.

— Папочка... — Малыш-дракон, не подозревавший о скромных сроках договора, замер. На его глазах всплыли крупные слезы. Кроха грозно сжал челюсти и пролепетал: — Не бойся, папа! Я быстро-быстро вырасту и никому не дам тебя в обиду!

— Эх, Дань-дань, после таких слов мне и в рабство идти не жалко, — улыбнулся Гу Сю, ласково поглаживая малыша по круглой макушке. На душе у него потеплело.

Дань-дань принялся преданно тереться о его ладонь, ластиться и пищать:

— Папочка, мы теперь всегда-всегда будем вместе! А если какой-нибудь негодяй посмеет тебя обидеть, я ему причиндалы в пепел превращу!

Угрожающе засопев, дракончик презрительно скосился на спящего белого пса:

— И вообще, поглядите на этого прожору! Тоже мне, Дитин выискался. Да кроме как раны зализывать да ноги греть, ты вообще на что-нибудь годен? В самый важный момент спасти папу все равно придется мне! Хм!

С каждым словом Дань-дань так надувался от гордости, что его крохотный животик округлился, как шарик.

Гу Сю же опешил от услышанного:

— Сяо Бай — это Дитин? Тот самый легендарный зверь Бодхисаттвы Кшитигарбхи? С головой тигра, рогом единорога, собачьими ушами, телом дракона, хвостом льва и ногами килина?

— Ну да, он самый, — важно подтвердил дракончик.

Словно в подтверждение этих слов, Сяо Бай лениво перевернулся на спину, демонстрируя похожие на копытца лапы килина и едва заметные темные чешуйки на брюхе.

Сложив воедино все странности пса — от его панической боязни крови до целебной слюны, затягивающей любые порезы, — Гу Сю пришел к выводу, что перед ним действительно подрастающий божественный зверь.

Он строго посмотрел на дракончика:

— Сяо Бай, между прочим, священное создание. Веди себя с ним повежливее.

— Подумаешь, питомец небожителя! А я — сокровище целого мира! — вздернув нос, фыркнул Дань-дань, проигнорировав замечание.

К счастью, Дитин по своей природе был воплощением добродетели и благочестия. Стерпев очередную шпильку, щенок лишь добродушно фыркнул, доел свою порцию и преданно улегся у ног хозяина, согревая их своим телом.

Сяо Бай и раньше часто устраивался у него в ногах, но сейчас, зная истинную суть питомца, Гу Сю почувствовал легкое головокружение от собственной значимости.

«Надо же, — растерянно подумал он, глядя на пушистый комочек. — Простой смертный Гу Сю, а мне ноги греет сам Дитин... Чем я заслужил такую честь?»

Пока он терзался сомнениями, стоит ли мягко отодвинуть божественного зверя, чтобы не обидеть его —

Шмяк!

Сытый Дань-дань лениво взмахнул крылышками и приземлился прямо на пушистую спину Сяо Бая. Устроившись поудобнее, он захрапел, беззастенчиво используя священное животное вместо матраса.

Гу Сю лишь мысленно вздохнул.

«Ну конечно. С самого начала стоило догадаться, что щедрость системы имеет подвох. Подсунули мне какого-то бракованного дракона».

[Хозяин, к чему эти беспочвенные обвинения? Разве плохой компаньон подарил бы вам Яйцо Долголетия, из которого вылупился такой чудесный малыш?] — тут же запричитала в его голове система, пытаясь оправдаться.

«Да неужели? А поклянись-ка именем Главного Системного Бога, что появление этого ящера входило в твои планы, а не стало результатом очередного системного сбоя».

В ответ воцарилось гробовое молчание. Система предсказуемо ушла в глухую оборону.

И хотя Гу Сю давно догадывался о баге в коде Яйца Долголетия, трусливое молчание системы лишь подогрело его интерес к истинному происхождению дракончика.

Закончив с обедом, он велел Сяо Баю припрятать рог, аккуратно переложил спящего Дань-даня, пускающего во сне пузыри, в глубокий карман и направился к плацу. Там его уже ждали пятьдесят бойцов, лично отобранных Юэ Пэнфэем.

Еще три часа назад солдатам объявили, что их новым временным наставником станет выдающийся мастер, рекомендованный самим инструктором Лю, грозой армейского спецназа. В воображении закаленных бойцов уже рисовался образ сурового ветерана с пудовыми кулаками, высеченным из камня лицом и выправкой старого воина.

Вместо этого перед строем предстал холеный молодой человек с лицом смазливой телезвезды.

Разумеется, в отличие от изнеженных эстрадных кумиров с подведенными глазами, этот парень держался безупречно прямо, его подтянутая фигура выдавала скрытую силу, а взгляд был острым и цепким.

И все же заслужить уважение тертых армейских волков одной лишь благородной осанкой было невозможно.

Не успел новоиспеченный наставник открыть рот, как из строя уверенно шагнул Ван Куй — прошлогодний чемпион базы по рукопашному бою.

— Инструктор, — с легким вызовом произнес он, — хочу проверить ваши навыки на деле. Позвольте узнать, за какие заслуги нам прислали такого командира.

— Отчего же нет, — дружелюбно отозвался Гу Сю.

В свое время, еще в бытность неумным ученым-бетой в научно-фантастическом мире, ему частенько приходилось иметь дело со штурмовыми подразделениями. Он прекрасно понимал психологию военных: эти люди признают только чистую, бесспорную силу.

Удивленный столь легким согласием «неженки», Ван Куй мгновенно подобрался. Он сжал кулаки с глухим хрустом суставов. Не давая сопернику опомниться, он резко крутанулся на опорной ноге и нанес мощнейший боковой удар.

Этот коронный прием Ван Куя не раз приносил ему победу — таким ударом он шутя перешибал

крепкие сосновые бревна.

Гу Сю даже не подумал уклоняться. Он встретил выпад точно таким же зеркальным ударом ноги.

Глухой, костедробительный треск столкнувшихся голеней эхом разнесся по плацу.

Ван Куй взвыл от боли.

Ему показалось, будто он со всей силы рубанул голенью по цельнометаллической рельсе. Адская вспышка боли едва не лишила его чувств. Потеряв опору, боец начал заваливаться спиной в грязь.

— Осторожнее, — негромко бросил Гу Сю.

Среагировав за долю секунды, он подхватил падающего Ван Куя за плечо, гася инерцию, а другой рукой аккуратно перехватил его травмированную голень, не давая суставу вывернуться.

Поставив бойца на ноги, Гу Сю отступил на шаг и все так же мягко улыбнулся:

— Вопросы к моей квалификации еще остались?

— Никаких вопросов... Признаю. — Тяжело, со свистом переводя дыхание и морщась от ноющей боли, Ван Куй с трудом выдавил эти слова.

— Отлично, — Гу Сю обернулся к застывшему строю. — Свою профпригодность я доказал, теперь ваш черед. Слушай мою команду! Ровно через минуту — марш-бросок с полной выкладкой на пятьдесят кругов по стадиону. Сразу после этого — двести приседаний. На все про все у вас ровно час. Кто не уложится в норматив, вылетает автоматически.

По рядам прошел глухой ропот. Больше половины бойцов не скрывали своего изумления: подобная нагрузка граничила с пределом человеческих возможностей.

Гу Сю лишь прищурился:

— Мне в отряде слабаки не нужны.

Он достал телефон и запустил секундомер.

— До старта тридцать секунд. Те, кто сомневается в своих силах или считает это издевательством, могут выйти из строя прямо сейчас. Держать никто не станет.

Ни один человек не шелохнулся. Строй стоял насмерть.

— Время пошло, — скомандовал инструктор.

Диду. Поместье семьи Фэн

Фэн Ян, обычно фонтанирующий шуточками и неспособный на серьезный разговор, сейчас стоял позади старшего брата тише воды, ниже травы. На его холеном лице читалось глубокое уныние.

— Брат, сдается мне, пора завязывать с поисками. Кристалл Распу сгинул безвозвратно.

— С чего вдруг такие упаднические настроения?

Фэн Юй медленно развернулся к брату. Несмотря на поразительное внешнее сходство, он излучал непоколебимую уверенность лидера — качество, которого младшему критически не хватало.

— Да потому что...

— Договаривай. Сход на Восемнадцати поворотах Шэнгуй прошел стороной и автобус даже не задел.

— Но наши люди прочесали салон сверху донизу! Шара там нет!

— Салон прочесали, да не весь, — холодно отрезал Фэн Юй. — Есть веские основания полагать, что артефакт сейчас у того самого бесследно исчезнувшего пассажира. У Гу Сю.

— Если кристалл действительно у него, то пиши пропало, — вздохнул Фэн Ян.

— Поясни.

— Похоже, парень попал под излучение артефакта. Кристалл Распу пробудил в нем временный дар предвидения, благодаря чему тот почуял катастрофу. Все его безумные выходки в автобусе были лишь разыгранным спектаклем, чтобы спасти людей. И если моя теория верна, сила кристалла полностью перетекла в его тело. Сам по себе булжчик теперь бесполезен.

— Значит, нам нужен не кристалл, а сам Гу Сю, — парировал старший брат.

Фэн Юй задумчиво постучал пальцами по столу:

— Я изучил его досье. На редкость смазливый малый, отличная фигура. Даже тот, кто не интересуется мужчинами, вряд ли устоит перед такой внешностью...

— Брат, ты это к чему клонишь?! — Фэн Ян аж подпрыгнул на месте. Дурное предчувствие окатило его с ног до головы.

Старший брат едва заметно усмехнулся:

— Что, неужели сам на него не заглядывался?

— Ну... — Фэн Ян невольно вспомнил точеный профиль Гу Сю, и его сердце предательски екнуло. Впрочем, сдаваться без боя он не собирался: — Да он во сне храпит как не в себя! А я терпеть не могу храпунов!

— Пустяки. Меня это не смущает, — небрежно бросил Фэн Юй, давая понять, что готов лично заняться этим вопросом.

— Да как так-то?! — взвился младший.

Понимая, что инициатива ускользает, Фэн Ян затараторил, отчаянно жестикулируя:

— Слушай, брат, любовные интриги — это тонкое искусство, тут нужен особый подход. Предоставь это мне, я все-таки в шоу-бизнесе кручусь, людей насквозь вижу! А ты у нас стратег, тебе лучше координировать все из штаба.

— Но ты же только что жаловался на его храп...

— Ради блага семьи я готов закрыть глаза на любые его недостатки! Пусть хоть зубами скрежещет по ночам или пятки чешет — мне плевать! К тому же... — Фэн Ян отвел взгляд и негромко пробормотал: — К тому же он действительно чертовски хорош собой.

<http://bllate.org/book/18173/1758810>